ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

ТЕОРИИ ОШИБОК И МЕТАСМЫСЛ В ДИСКУРСЕ

В.И. Шляхов

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина
ул. Волгина, 6, Москва, Россия, 117485

В статье рассматриваются теории ошибок, берущие начало в лингводидактике, психолингвистике и прагмалингвистике. В теории дискурса ученых интересует проблема понимания метасмысла в общении, то, как преодолевают препятствия в процессе межкультурного взаимодействия. Причины коммуникативных сбоев рассматриваются с прагмалингвистических позиций. Автор считает, что для устранения коммуникативных сбоев прагмалингвистического типа потребуется другая система комментариев и пояснений по сравнению с лексико-грамматическими объяснениями. Инновационные стратегии объяснения с учетом психолингвистических факторов, разрабатываемых в теории лакун.

Известны два направления в теории ошибок, одна из них берет начало в лингводидактике, другая в психолингвистике. В настоящее время развивается третье, прагмалингвистическое направление. В прагмалингвистике появились термины «коммуникативная неудача» и «коммуникативный сбой». Как пишет Е.А. Земская, «коммуникативные неудачи интересны для лингвиста тем, что они особенно ярко выявляют те черты непринужденного разговора, благодаря которым коммуникативные намерения говорящего и их прочтение слушающим не совпадают… Коммуникативной неудачей мы называем полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего… Нам представляется целесообразным относить к коммуникативным неудачам и возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный эффект: обида, раздражение, изумление» [2]. Продолжая мысль Земской о разрушительном эффекте слов как одном из видов коммуникативных сбоев, заметим, что прямое противостояние речевых партнеров является ярким примером коммуникативной неудачи. Вот почему в современной неогубольдтианской философии языка важное значение придается человеческой коммуникативной деятельности, способности договариваться и устранять недоразумения между отдельными людьми и социальными группами. Коммуникативная деятельность по своей продуктивной мощи сравнивается с производством материальных ценностей [7].

Понятен интерес преподавателей иностранных языков к результатам исследований причин коммуникативных сбоев в лингвистике и психологии, на их основе можно построить методический инструментарий предотвращения и исправления ошибок.

Следует подчеркнуть, что теория коммуникативных неудач возникла не на пустом месте. В 70-е и 80-е гг. прошлого столетия в методике преподавания иностранных языков успешно развивались теория ошибок, в основе которой лежала концепция переходных коммуникативных компетенций, в западной методике получившая название «промежуточного языка учащихся» [1; 9].

Основываясь на обширном экспериментальном материале, упомянутые ученые разработали теорию ошибок, согласно которой ошибки говорящих или пишущих на иностранном языке носят системный характер, в силу чего анализ ошибок позволяет судить о переходных компетенциях учащихся, о тех приемах, которые используют изучающие иностранный язык для его усвоения и применения. Внимание ученых было сфокусировано на изучении ошибок лексико-грамматического характера. В лексико-грамматической теории ошибок понятие коммуникативной неудачи увязывалось с представлениями о норме, об общепринятых социально-этикетных правилах речевого поведения, об идеальном речевом партнере, в совершенстве владеющем формальной структурой языка.

Еще раньше в отечественной психологии такие ученые, как А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев, Б. М. Теплов и др., изучали структуру личности и речевую деятельность. Напомним, что структура личности, согласно этому направлению психологии, состоит из трех уровней с разным набором компонентов. К нейродинамическому уровню относятся особенности мышления, восприятия, типологические свойства нервной системы. На втором, нейромотивационном, уровне располагаются убеждения, преференции, интересы, устремления личности. К третьему уровню принадлежат знания, умения личности, в том числе коммуникативные компетенции, социально закрепленные модели поведения, умения выстраивать различные модусы речевого поведения в зависимости от обстоятельств общения. Понятно, что в общении второй и третий уровень структуры личности более доступны для непосредственного наблюдения. Например, обнаружить сбои в общении, обусловленные различиями в убеждениях и знаниях, значительно легче, чем склонность человека к индукции или дедукции. Итак, учение о структуре личности применительно к теории коммуникативных неудач продуктивно тем, что позволяет ориентироваться в необозримом количестве вариантов психологических факторов, влияющих на результаты общения. Например, собеседникам нередко приходится отстаивать свои убеждения и интересы, это проявляется в тактике вербального сопротивления. В этих случаях используется как профанная тактика «лобовой конфронтации»: *А ты кто такой?*, так и изощренные уклонения от неприемлемых советов, приказов, требований партнеров. Например, всем хорошо известна тактика сопротивления, которую можно назвать «да.., но». В ответ на просьбы, требования, предложения можно услышать: *Да, никто не сомневается, что это нужно сделать, но кто может выполнить ваш приказ (совет, поручение). У нас нет в данный момент ни людей, ни возможностей...* Или: *Вы, ко-*

нечно, правы, но надо учитывать мнения других людей, мы не можем взять и все сразу изменить... В исследованиях российских ученых речевые ошибки изучались в рамках теории речевой деятельности, в частности, в исследованиях механизма производства речи, где речевые ошибки объяснялись неправильным планированием и исполнением речевого действия [4]. Эти общие положения дополняются и конкретизируются в современном дискурс-акализе, парадигма исследований устремляется к выяснению причин коммуникативных неудач, которые возникают тогда, когда слушатель (иностранный студент) интерпретирует не только лексико-грамматический аспект произносимых слов, но и метасмысл дискурса.

Последнее требует пояснения. Упрощенно говоря, метасмысл — это все, что не сказано, не выражено в словах собеседника (автора) и что надо осознать слушателю (читателю), если он хочет понять смысл сказанного, смысл текста. Для объяснения того, что представляет собой экстралингвистическая информация в общении, можно опереться на теорию множественности кодов в дискурсе. Если представить себе поток словесной информации в виде переплетенных между собой нитей, нередко спутанных, тогда слушателю (читателю) приходится, используя слуховой или зрительный аппарат, свои аналитические языковые способности или рефлексию, «расплетать» эти смысловые нити и составлять из них понятный для себя рисунок. В этом потоке слушателю приходится иметь дело не только с лексико-грамматическим кодом, но и с кодом экстралингвистического характера. Этот код поддается осмыслению при условии, если слушатель понимает иноязычные концепты, намерения собеседника, осознает личностные языковые преференции говорящего, национальные условности общения, словесные тактики и стратегии, метафору, иронию, намеки, умолчания и т.п. Заметим, что, как правило, эти виды коммуникативных неудач находятся вне обучающего воздействия в учебном процессе, анализ и методический инструментарий устранения паралингвистических причин ошибок отсутствует в классических учебниках русского языка для иностранцев.

Зачем были сказаны эти слова? Какой смысл вложен собеседником в слова? Чего он добивается? Информация передается для того, чтобы я узнал что-то новое, или для того, чтобы я поверил в то, чему раньше не доверял, чтобы изменил свое мнение, чтобы подчинился воле собеседника? Собеседник говорит это серьезно, шутит, смеется надо мной, говорит откровенно или нет? — на эти и сотни похожих вопросов дает ответ рефлексия коммуникантов, причем необязательно для этого потребуются долгие размышления, рефлексия способна мгновенно поставлять информацию на подсознательном уровне. Поэтому спонтанные рефлексивные когнитивные действия представляют несомненный интерес для исследователей коммуникативных неудач. Основную трудность при создании методического инструментария, опирающегося на рефлексацию собеседников, можно сформулировать так: *Как перевести в область сознания спонтанные, часто неосознаваемые рефлексивные когнитивные действия интерпретации паралингвистической информации в дискурсе?*

Экстралингвистические параметры дискурса известны. Каждая составная часть дискурса представлена особым кодом, метасмысл которого должен быть понятен собеседнику. Если он непонятен, то происходят сбои в общении.

О переменных и постоянных социальных ролях существует обширная литература, в последнее время сюда же относят гендерные особенности общения. Так, обращение «Мужики!» из уст незнакомого мужчины к группе мужчин покажется слушателям несколько грубоватым и фамильярным, но совсем неуместным в устах незнакомой женщины. Если, конечно, перед ней не стоит цель перейти на «короткую ногу», но для этого потребуется продолжение, просьба помочь, оказать услугу, предложение заработать или защитить. К числу коммуникативных сбоев можно причислить слова приветствия и прощания «Привет», «Пока», сказанные студентами в адрес учителя. Говорящие придерживаются жестких правил общения, если они находятся на разных ступенях социальной лестницы, в отношениях возрастного и другого неравенства. Одно дело высказывать недовольство действиями руководителя предприятия, офиса за его спиной, и совсем другое «в глаза». Детям запрещено выказывать недовольство по поводу поведения родителей (это табу нарушается в условиях ссоры).

Как говорилось, особый интерес для теории ошибок представляют такие феномены дискурса, как непрямые фигуры речи — ирония, метафоры, эвфемизмы, намеки, тактики и стратегии достижения коммуникативных целей. В последнее время разрабатывается психолингвистическая теория лакун. Речь идет о коммуникативных сбоях в межнациональном общении. Теория лакун привлекательна тем, что она изучает «зазоры» между своей и чужой культурой, объясняет сбои в общении, вызванные дефицитом знаний о другой культуре и языке. Более того, в рамках этой психолингвистической теории разработана методика заполнения лакун другими словами, показано, как работает языковая рефлексия для обнаружения и устранения сбоев в межнациональном общении [5; 6].

Перечислим некоторые приемы устранения коммуникативных затруднений.

а) если слушателю (читателю) неизвестным косвенные значения выражений, то слова: «Что бы это значило? Это странно, слова я знаю, но не понимаю, что хотят этим сказать?» Сигнализируют о том, что рефлексирующий субъект начинает сверять услышанное со своими когнитивными структурами и не находит в них соответствий и параллелей. Например, если иностранец не знает, что означает русское «Не говори!» в значении «Согласен, я в том же положении, и я так думаю», то возникает коммуникативная проблема. Недоумение вызывает неуместная в данной ситуации, по мнению слушателя, просьба или приказ помолчать, с которыми у него ассоциируются слова «Не говори». К примеру: «Так надоела зима, сил нет. — Не говори». Понятно, самым привычным способом элиминации коммуникативного затруднения является развернутое объяснение смысла этого выражения;

б) образы иной культуры, прецедентные тексты, метафоры в иноязычном исполнении могут вызывать коммуникативные сбои. Слушатель-иностранец начинает осознавать, что столкнулся с чем-то иным по сравнению со своей культурой, с чем-то таким, с чем не справляется его опыт общения на иностранном язы-

ке. Например, привычное для русофонов сравнение стройной девушки с березой непонятно для сербов, поскольку в горах не найти прямых стройных берез. Более того, береза как символ родины отсутствует в сознании многих народов.

Несколько другие когнитивные действия применяются слушателем (читателем), когда он сталкивается с метафорой в речи. Например, слова *У тебя руки — две ледышки* понимаются без труда, когда устанавливаются ассоциации льда с холодом и с ощущениями человека, когда-либо державшего куски льда в руках. Устанавливается цепь ассоциаций: лед, лед холодный, руки похожи на лед, значит они холодные, а человек с такими холодными руками замерз [3]. В первом случае для устранения лакун применяются развернутые комментарии, а во втором — пояснения, где сравниваются метафорические системы двух языков, находятся похожие и непохожие способы построения метафор. Применяется и другой способ заполнения лакун, если реципиент не находит соответствия чужой реалии в родной культуре. Это так называемая эксплицитная компенсация. Например: *У него [дерева] густая раскидистая крона, про долговатые листья,* ***как у нашей черемухи****, только в несколько раз крупнее.* Слова «как у нашей черемухи» заполняют для читателя лакуну, дают ему информацию о неизвестном дереве.

Заключение. Теория ошибок, рассматривающая сбои в общении как неполное знание лексико-грамматической системой изучаемого языка, в настоящее время дополняется новыми исследованиями в дискур-анализе. Внимание лингвистов привлекают ошибки, сбои в общении, вызванные причинами иного рода. Неадекватное извлечение информации из метасмысла дискурса считается основным источником коммуникативных неудач, непонятными оказываются метафоры, намеки, непрямая коммуникация и т.п. Для элиминирования коммуникативных сбоев этого типа потребуется другая система комментариев и пояснений по сравнению с лексико-грамматическими объяснениями.

ЛИТЕРАТУРА

[1] *Вятютнев М.Н.* Теория учебника русского языка как иностранного. — М.: Рус. яз., 1990.

[2] *Земская Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач // Язык как деятельность. — М.: Языки славянской культуры, 2004.

[3] *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем. — М.: Едиториал, УРСС, 2004.

[4] *Леонтьев А.А.* Некоторые проблемы обучения русскому языку как иностранному. — М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1990.

[5] *Марковина И.Ю.* Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов «притяжения» и «отталкивания» // Вопросы психолингвистики. — 2006. — № 3.

[6] *Сорокин Ю.А.* Лакуны: еще один ракурс рассмотрения. Лакуны в языке и в речи. Сб научных трудов. — Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2003.

[7] *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. — М.: Весь мир, 2003.

[8] *Эко У.* Отсутствующая структура. Введение в семиотику. — СПб: Симпозиум, 2004.

[9] *Corder S.P.* The Significance of Learner's Errors // Shumann J. Stenson (eds.) New Frontiers in Second Language Learning. 1976.

THE LEARNER'S ERRORS THEORY AND METASENSE IN DISCOURSE

V.I. Shlykhov

Pushkin State Institute of Russian Language
Volgin str., 6, Moscow, Russia, 117485

The author discusses the learner's errors theories stemming from phycolinguistics, pragmalinguistics and language learning psychology. In the theory of discourse the scientists are concerned with the problems of understanding the metasense in communication, the way people extract information from extralinguistic sources, and how they overcome obstacles in intercultural communication. Reasons for communicative failures are considered from the pragmalinguistic standpoint. The author believes that elimination of communicative failures of pragmalinguistics nature calls for comments and explanatory notes different from those of traditional lexico-grammatical type. Innovation strategies in commenting with account of psycholinguistic factors are being developed within the lacuna theory; they could be included in the learner's errors theory.